
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 332.1
ББК А79

М.Р. АРПЕНТЬЕВА

ФОРСАЙТ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ И ИХ ДИНАМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ

Цель исследования — анализ форсайт-компетенций как компонента динамических способностей (компетенций) предприятий / менеджеров предприятий Сибири. Анализ форсайт-компетенций как компонента динамических способностей (компетенций) предприятий / менеджеров предприятий показывает их ведущую роль в реализации остальных динамических способностей, а также то, что форсайт предприятий и отраслей оказывает трансформирующее влияние на развитие системы, помогая преобразовывать, а не только прогнозировать, развитие отрасли или предприятия. форсайт включает применение и трансформацию метатехнологий («рутин») предприятия, а также инновации в сфере производства и производственных отношений в Сибири.

Ключевые слова: динамические способности, форсайт, рутины, инновации, метатехнологии, форсайт-компетенции.

M.R. ARPENTIEVA

SIBERIAN ENTERPRISES FORESIGHT AND DYNAMIC CAPABILITIES

The purpose of the study is the analysis of foresight competence as a component of dynamic capabilities (competences) of the enterprises / managers of the enterprises of Siberia. Reconfiguration requires the company to maintain strong leadership, business model redesign and asset-realignment activities. Sensing is the main foresight competence (capability) component. Foresight is a system of methods of transformation of priorities in the sphere of economy and production, social and cultural development. Thanks to the foresight competence and ability, the Manager and his company productively adapt to changes in environment (market and society), but also participate in changing it.

Keywords: dynamic capabilities, foresight, routine, innovation, meta-technology foresight competence.

Проблемы эффективного прогнозирования развития экономики и производства Сибири, в том числе функционирования и развития тех или иных отраслевых рынков в кризисный для Сибирского региона и сообщества, его экономики и политики период, тесно связаны с так называемыми

динамическими способностями предприятий, их умениями перестраиваться и диверсифицироваться в связи с тенденциями отраслевого рынка, выделять как сильные, очевидные, так и слабые, малозаметные, но важные тенденции, в том числе угрозы и перспективы развития, вызовы времени и вызовы региональных рынков и региона в целом. Современный стратегический менеджмент ориентирован на системный учет старых и новых источников развития и угроз, ограничений и перспектив производства в соответствии с вызовами конкретного времени и пространства — анализ региональных запросов, профилактику и коррекцию организационных кризисов и коллапсов, уменьшение бюрократизации и коррупции в организациях, снижение «утечки кадров», в том числе, «утечки мозгов», дауншифтинга и депрофессионализации. Он также должен учитывать проблемы сохранения и развития богатств и экологии региона. Как отмечал В.Н. Шерстобоев, при хозяйственном освоении этого региона следует комплексно и глубже учитывать последствия антропогенного воздействия человека на окружающую природу, сохранять экологический баланс в регионе, «историческое районирование Сибири не может ограничиться выделением крупных экономических районов. Оно предполагает более дробное зонирование внутри этих крупных территорий для того, чтобы отразить многообразие условий эволюции экономики более мелких зон и подзон и связать с перспективами следующих этапов развития Сибири» [10, с. 24]. Длительное время, столетия до XX в., никаких существенных изменений экосистемы Байкала, других водных и иных экосистем и Сибири не происходило, однако, XX век поставил много проблем, включая проблему стратегического менеджмента, направленного на сохранение и поддержание экологии Сибири. Из-за особенностей местной атмосферы и гидросферы, того, что основная масса промышленных объектов не реализует малоотходную переработку природных ресурсов, оснащена устаревшими системами очистных сооружений, воздух и водоемы больших промышленных городов Восточной Сибири отличаются сильной загрязненностью. Поэтому сейчас в Сибири находится треть городов России с максимальной загрязненностью: экологическое состояние Новосибирска, городов Кузбасса (Кемерово, Новокузнецк и др.), Читы, Ангарска, Омска, экология Иркутска, Норильска, Братска и Абакана критическое. Активно развивается промышленная деятельность, активно увеличивается площадь нарушенных и деградированных земель; почва Сибири постоянно загрязняется бытовым мусором и отходами с промышленных предприятий; изменению подвергся и генезис почвы, не говоря о затоплении Илимской и иных пашен. Происходит подтопление и выгорание лесов и т.д., отсутствуют действующие проекты по возобновлению и восстановлению лесных массивов, очистке водоемов и т.д.

Все это требует серьезной работы в сфере изменений управлением — менеджментом — предприятиями и всем регионом. Такой менед-

жмент опирается на понимание того, что в мире все взаимосвязано, и, таким образом, даже самые деструктивные, опасные события и феномены могут быть выявлены, предотвращены или тем или иным образом скорректированы. Аналогичным образом, могут быть выявлены, усилены, а в некоторых случаях специально созданы феномены и события, создающие условия для развития производства и экономики, а также общества Сибири в целом. В связи с этим возникает и усиливается роль таких динамических способностей предприятия, которые позволяют выявлять и прогнозировать развитие отрасли и предприятия, осуществлять долговременное стратегическое планирование, учитывающее эти прогнозы, их выводы о грядущих более или менее важных и очевидных переменах, управлять этими переменами. В том контексте теория динамических способностей тесно смыкается с теорией форсайта, а также рядом других теорий, опирающихся на концепцию сложных систем, их фрактального, синергетического, саморазвивающегося и саморегулирующегося характера. Теория динамических способностей также построена на представлении об организациях как сложных, гетерогенных, изменяющихся и поддерживающих внутренний и внешний баланс систем. Поэтому форсайт может стать органичной частью теории динамических способностей, расширяя ее и углубляя понимание сущности, функционирования и развития динамических способностей.

Современные организации в Сибири практически непрерывно сталкиваются с необходимостью более или менее масштабных перемен. Они осознают необходимость управления переменами, включая осознание и трансформацию миссии организации, реструктурирование направлений деятельности организации и введение инноваций, изменения отношений между организацией с другими организациями и отношений внутри нее самой и т.д. Такие перемены могут быть выявлены и осмыслены, использованы для коррекции жизнедеятельности предприятий как постфактум, так и, используя форсайт, в режиме опережения. Форсайт используется в современном стратегическом менеджменте России как система методов трансформирования приоритетов в сфере экономики и производства, социального и культурного развития. Данная система предполагает привлечение внешних специалистов в сфере форсайта и/или развитие форсайт-компетенций у специалистов самой организации. Особенно это касается менеджеров и иных специалистов, работа которых наиболее непосредственно связана с «динамическими компетенциями» или способностями предприятия. Динамические способности предприятия отражают его умение перестраиваться и диверсифицироваться в связи с более или менее значимыми и явными тенденциями отраслевого рынка: выделять как сильные, очевидные, так и слабые, малозаметные, но важные тенденции, выделять и соотносить угрозы и перспективы развития, вызовы «общечеловеческого» времени и вызовы конкретных региональ-

ных рынков, потери и приобретения от введения и отказа от введения инноваций и т.д. Форсайт как компетенция организации «предвидеть» события на основании определенных маркеров может быть органично включена в теорию динамических способностей, в том числе, такого компонента этих способностей, как распознавание («sensing capacity») — способностью распознавать возможности и угрозы развития. При этом возможности форсайт-подхода смещают фокус анализа динамических способностей на поиск предвестников перемен — маркеров — изменений — на их рассмотрение в контексте стратегического планирования и стратегического управления предприятием в целом.

Форсайт-компетенции предприятия — способность предприятия трансформировать приоритеты своей деятельности в связи с более или менее долгосрочными и значимыми тенденциями развития отрасли, экономики и производства, общества и культуры в целом. Форсайт-компетенции и «шире» и «уже» динамических способностей предприятия. С одной стороны, форсайт-компетенции в большей мере обращены к анализу межотраслевых тенденций, связаны с попытками осмысления функционирования и развития предприятия и всей отрасли в долгосрочной перспективе. С другой стороны, форсайт-компетенции не связаны напрямую с оценкой инноваций и их роли в развитии производства, с развитием предприятия и его ресурсами как таковыми, но фокусируются на внешних обстоятельствах (условиях) данного развития. Поэтому, на наш взгляд, при рассмотрении проблем инноваций в развитии предприятий в более или менее четко фиксированные периоды развития, форсайт-компетенции могут быть рассмотрены как компонент динамических способностей. При исследовании же тенденций развития производственных отраслей и кластеров в более широкой временной перспективе, динамические способности выступают как компонент форсайт-компетенций. Для целей нашего исследования важнее первый взгляд: с точки зрения стратегического менеджмента каждое конкретное предприятие есть система многосторонне и многоуровнево взаимосвязанных и обладающих своеобразием ресурсов и деятельностей по преобразованию ресурсов [37; 38; 39]. Одна из этих деятельностей — форсайт.

Понятие «динамические способности» введено во второй половине XX в. Д. Тисом [35] для обогащения ресурсно-ориентированного подхода или теории [14; 15; 16]: «Динамическая способность — это способность организации реагировать на изменение среды» [21, р. 150]. Ресурсно-ориентированная теория, в свою очередь, развивала концепцию «ключевых компетенций» (core competences) [32], в рамках которой успешность предприятий соотносилась с уникальным сочетанием определенных ресурсов, компетенций и технологий. С концепцией динамических способностей тесно связаны также и многие иные современные и традиционные концепции, в том числе концепции органи-

зационного обучения (organizational learning), «устойчивого развития», «антикризисного менеджмента» и др. В общем, концепция динамических способностей (dynamic capabilities) предприятия опирается на традиционную ресурсно-ориентированную теорию [2; 13; 16], рассматривая тенденции выживания и развития тех или иных предприятий или сообществ в условиях более или менее интенсивных экономических и политических изменений, включая кризисы и коллапсы экономических и социальных систем [1; 21]. И, вместе с тем, концепция динамических способностей обращена к концепциям организационного развития, в том числе, форсайта.

В концепции конкурентных ресурсов (competitive forces approach), например, ведущим является представление о том, что фирмы сражаются и обороняются друг от друга, стремясь сохранить конкурентные ресурсы (competitive forces). Дж. Барни предложил систему «vrin-критериев» для оценки ресурсов фирмы: фирмы, обладавшие ценными (valuable), редкими (rare), неподражаемыми (inimitable) и незаменимыми (non-substitutable) ресурсами, имеют конкурентные преимущества по сравнению с другими фирмами. В список ресурсов входят как физические, материальные и экономические ресурсы (капиталы), так и социальные и человеческие ресурсы (капиталы), включая организационные «рутины» и компетенции, образующие динамические и иные способности предприятий [14; 15; 29]. Однако, представление о ценности ресурсов в рамках данной модели ретроспективно [21; 33], поэтому невозможно достаточно точно предсказать успешность предприятия [20; 21]. Поэтому возникла проблема долгосрочного прогнозирования, форсайт-проектирования развития предприятий и отраслей.

Форсайт-компетенции [11; 12] связаны с так называемыми организационными способностями или «рутинами». Согласно концепции динамических способностей, предприятие может и нуждается в том, чтобы активно развивать свои способности трансформации ресурсов (ресурсной базы) и систем отношений внутри и вне предприятия в согласии с трансформациями отраслевого рынка [2]. Организационная способность определяется существованием таких рутин и их комбинаций, которые помогают фирмам продуктивно и эффективно реагировать на поступающие вызовы региональных и мировых рынков.

Организационные способности рассматриваются в настоящее время в контексте понятия о рутинности [25; 26; 30; 31]. И. Баррето [18] сформулировал концепцию «склонности» (propensity) — наличия рутин, фиксирующих тенденции в действиях предприятия. «Рутины» — это «сложные шаблоны социальных действий, запрограммированный ответ на стимулы (раздражители) внешней экономической среды» [21, p. 149]. С. Винтер [44] определил организационную способность как «рутину высокого уровня»: она дает менеджменту фирмы систему вариантов

стратегий достижения того или иного результата. Сам форсайт, поэтому, может быть назван «рутиной высокого уровня».

В моделях причинной неопределенности (causal ambiguity), в теориях гистерезиса и зависимости результата от пути предыдущего развития, зависимости хода развития от конечной цели [17; 34; 42], в работах Д. Тиса и Г. Пизано, а также в работах, выполненных в контексте форсайта и т.д., сформулированы основы последующих исследований выживания и развития предприятий в условиях постоянно меняющейся, разрушающей привычные отношения, окружающей среды [1; 5; 7; 21; 41 и др.]. Однако, существуют и альтернативные взгляды, постулирующие эквивиальность, а, значит, неуникальность динамических способностей [24]. Согласно К. Айзенхардт и Дж. Мартину [20; 21; 24], важно дифференцировать динамические способности на средне- и высоко-турбулентных рынках: чтобы совладать с экономическими вызовами на медленных и средне-турбулентных рынках фирмам нужны сложные рутины и процессы, в высоко-турбулентных изменяющихся постоянно условиях, компании не могут поддерживать, развивать и применять сложные рутины — на то нет времени, нужны простые правила или руководства к действию. Кр. Бингхэм и коллеги [19] говорят о таких руководствах как «эвристиках», которые помогают подстраиваться под нестабильную и непредсказуемую рыночную динамику [21]. С. Винтер отметил, что динамическая способность или динамическая рутина как повторяемая схема не отличается от иных рутин, хотя и относится к более высокому уровню: это рутина, направленная на изменение других рутин [20; 21; 44]. В целом, форсайт-компетенции сочетают рутинные, «технологические» и импровизационно-инновационные аспекты, а расхождение в оценках динамических способностей как уникальных и как эквивиальных преодолевается, если обратиться к более широкому представлению, — о гетерогенности рынка в целом. Ситуация жизнедеятельности и развития каждого предприятия специфична, и для достижения внешне, формально сходных результатов возможны содержательно различные ресурсы и способности. Вопрос, следовательно, в том, какие именно меры и ресурсы позволят выживать и развиваться каждому конкретному предприятию в той или иной ситуации, а также в том, какие содержательные и какие формальные результаты выступают как желательные. Это и есть вопрос о форсайте, о вычленении и использовании маркеров перемен для прогноза и управления предприятием в тех или иных условиях. Постулат об «эквивиальности» динамических способностей: разные компании могут достигать успеха различными путями, динамические способности заменимы, то есть их существование в каком-то смысле противоречит последнему критерию ресурсно-ориентированной теории, — и постулат об уникальности динамических способностей согласовываются благодаря обращению к понятию о форсайт-компетенциях, объединяющих техноло-

гические, «застывшие и подвижные, интуитивные формы реагирования на изменения (маркеры перемен), а также представлением о различных типах маркеров перемен. Классический прогноз и представление о гомогенном рынке уделяли внимание лишь «сильным» сигналам или маркерам перемен, акцентируя важность уникальных преимуществ. Форсайт-подход обратил внимание на незначительные, «слабые сигналы», являющиеся предвестниками масштабных изменений и/или ключами доступа к стратегической коррекции развития предприятий, отраслей, кластеров и сообществ в целом. Различные «склонности» или компоненты динамических способностей, как отмечают исследователи, тесно связаны: отсутствие одной не позволяет в полной мере реализовать возможности других и фирмы в целом [28; 40]. При этом без первого компонента, как правило, невозможно осознанное и целенаправленное осуществление остальных. Поэтому так важен форсайт, ставший одной из ведущих концепций и сфер исследований стратегического менеджмента.

Форсайт-компетенции в основном относятся к первой группе — способностей почувствовать возможности и угрозы. В.А. Кулеш также отмечает, что «для того чтобы компания была успешной, процесс стратегического выбора должен быть непрерывным, она должна постоянно создавать, воспроизводить свои ключевые компетенции», составляющие те или иные способности предприятия или приобретать новые. При этом «исследование стратегического выбора промышленных предприятий, обеспечивающее их конкурентоспособность в условиях динамичной конкурентной среды, необходимо осуществлять, не просто с позиций ресурсной концепции, а концептуального подхода в выявлении динамических способностей в силу сложности формирования уникального набора эффективных ресурсов», «усиление значимости фактора времени в условиях усиления конкуренции и скорости реакции на изменения внешней среды ставят перед предприятием необходимость поиска и наращивания динамических способностей», дающих возможности оперативной и, в тоже время, стратегически правильной реконфигурации ресурсов, процессов, отношений» [5, с. 1981–1982]. Кроме того, в контексте форсайт-подхода, с его ориентацией на формирование долговременных прогнозов и долгосрочных стратегий развития, важно представление об ориентированности динамических способностей на изменение рынка: первоначально динамические способности определялись как инструмент реагирования на преимущественно краткосрочные изменения (адаптации). После работ К. Айзенхардт и Дж. Мартина, а также в контексте форсайта они могут рассматриваться как инструменты изменения самого рынка, заставляющие трансформироваться само предприятие и его динамические и иные организационные способности, а также конкурентные компании, их динамические и иные способности и т.д. [22; 24; 25]. Изменения требуют гибкости, наблюдательности и

специального отслеживания, что говорит о важности развития динамических способностей предприятия в целом [6–9; 11].

Важно также учитывать, как отмечает М.Б. Шифрин, что при нарастании интенсивности и экстенсивности изменений предсказать характер изменений, результат — становится все труднее. Необходимо активное «сценирование» — разработка нескольких более или менее развернутых сценариев прошлого или будущего организации) и при необходимости, усиление ответных или — предупреждающих — мер на более или менее предсказуемые феномены и события [4]. Сценирование представляет собой разработку веера альтернатив, выстроенных вокруг тщательно отобранных «точек», располагающихся как в пределах рутин и иных «зон порядка», так и в зонах неожиданных изменений и противоречий в деятельности предприятия, описанных, например, в концепции «черных лебедей» — неожиданных, маловероятных, но весьма интенсивно влияющих на происходящее, переворачивающих реальность, событий Н. Талеба [6]. В его работах и работах других исследователей форсайт-деятельность по выявлению маркеров перемен, а также инфицирующих эти перемены события. Таким образом, форсайт-компетенции предприятий Сибири обусловлены наличием: 1) способности выявлять маркеры перемен, 2) способности создавать сценарии вероятных и маловероятных, опасных для развития и поддерживающих развитие событий, 3) управлять развитием событий вне и внутри организации, воздействуя на зоны, в которых нарушен или может быть нарушен порядок, 4) управлять развитием событий в обществе и сфере производства.

Таким образом, анализ форсайт-компетенций как компонента динамических способностей (компетенций) предприятий показывает их ведущую роль в реализации остальных динамических способностей, а также то, что форсайт предприятий и отраслей оказывает трансформирующее влияние на их развитие как систем, помогая преобразовывать, а не только прогнозировать, развитие отрасли или предприятия. Форсайт-компетенции являются органичной частью динамических способностей предприятия. Форсайт включает многоступенчатый комплекс рутин, нацеленных на решение задач эффективного и продуктивного стратегического менеджмента. Перед современными практиками и теоретиками стоит задача исправления ошибок разрушительного для экологии и ресурсов Сибири в целом освоения этой исключительно богатой территории на основах экологически безопасного, комплексного использования природных, человеческих и иных ресурсов, и организации производств на основе новейших технологий и нравственных принципах, разработки и внедрения проектов и предприятий по возобновлению и восстановлению лесных массивов, очистке водоемов, воздуха, земли, восстановлению флоры и фауны региона.

Список использованной литературы и источников

1. Андреева Т. Е. К дискуссии о сущности динамических способностей / Т. Е. Андреева, В. А. Чайка // Вестник С-Петерб. ун-та. — Сер. Менеджмент. — 2006. — № 4. — С. 163–174.
2. Грант Р. М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ / Р. М. Грант // Вестник С.-Петерб. ун-та. — Сер. Менеджмент. — 2003. — № 3. — С. 47–75.
3. Конференция по изучению производительных сил Иркутской области, 4–11 авг. 1947 г. : тез. докл. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1947. — 341 с.
4. Крюков С. В. Форсайт: от прогноза к формированию будущего / С. В. Крюков // Пространство экономики. — 2010. — № 3-2. — С. 7–17.
5. Кулеш В. А. Концепция динамических способностей в стратегическом выборе компании / В. А. Кулеш // Научный журнал КубГАУ. — 2015. — № 108. — С. 1164–1182.
6. Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб. — М. : Изд. КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. — 768 с.
7. Тис Д. Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д. Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2003. — № 4. — С. 133–184.
8. Финкельштейн С. Ошибки топ-менеджеров ведущих корпораций / С. Финкельштейн. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. — 394 с.
9. Хамел Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К. Прахалад. — М. : Олимп-Бизнес, 2002. — 288 с.
10. Шерстобоев В. Н. О историческом районировании Сибири / В. Н. Шерстобоев // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 20–24.
11. Adner R. Corporate effects and dynamic managerial capabilities / R. Adner, C. E. Helfat // Strategic Management J. — 2003. — Vol. 24 (10). — P. 1011–1025.
12. Arend R.J. Assessing the dynamic capabilities view / R. J. Arend, P. Bromiley // Strategic Organization. — 2009. — Vol. 7 (1). — P. 75–90.
13. Barney J. B. The future of resource-based theory: Revitalization or decline? / J. B. Barney, D. J. Ketchen, M. Wright // Journal of Management. — 2011. — Vol. 37, № 5. — P. 1299–1315.
14. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage / J. Barney // Journal of management. — 1991. — Vol. 17, № 1. — С. 99–120.
15. Barney J. The resource-based view of the firm: Ten years after 1991 / J. Barney // Journal of Management. — 2001. — Vol. 27, № 6. — P. 625–641.
16. Barney J. Integrating organizational behavior and strategy formulation research / J. Barney // Advances in strategic management. — 1992. — Vol. 8, № 1. — P. 39–61.
17. Barney J. Organizational culture / J. Barney // Academy of Management Review. — 1986. — Vol. 11, № 3. — P. 656–665.
18. Barreto I. Dynamic capabilities: A review of past research and an agenda for the future / I. Barreto // Journal of Management. — 2010. — Vol. 36, № 1. — P. 256–280.
19. Bingham C.B. What makes a process a capability? / C. B. Bingham, K. M. Eisenhardt, N. R. Furr // Strategic Entrepreneurship Journal. — 2007. — Vol. 1, № 1-2. — P. 27–47.
20. Bogodistov Y. Dynamic capabilities in extremely dynamic environments / Y. Bogodistov // 76th Annual Meeting of the Academy of Management. — Anaheim, CA : Academy of Management, 2016. — 10 p.

21. Bogodistov Y. Динамические способности: Сравнение методов измерения на примере малых и средних предприятий Украины / Y. Bogodistov // *Економічний Простір*, 2016. — Vol. 110. — P. 139–161.
22. Cordes-Berszinn Ph. *Dynamic Capabilities* / Ph. Cordes-Berszinn. — Palgrave Macmillans. Palgrave Macmillan, 2013. — 327 p.
23. Cross R. On the foundation of hysteresis in economic system / R. Cross // *Economics and Philosophy*. — 1993. — № 9. — P. 53–74.
24. Eisenhardt K. M. Dynamic capabilities: what are they? / K. M. Eisenhardt, J. Martin // *Strategic Management Journal*. — 2000. — Vol. 21, № 10-11. — P. 1105–1121.
25. Felin T. Microfoundations of routines and capabilities: Individuals, processes, and structure / T. Felin, N. J. Foss, K. H. Heimeriks and T. L. Madsen // *Journal of Management Studies*. — 2012. — Vol. 49, № 8. — P. 1351–1374.
26. Felin T. Organizational routines and capabilities / T. Felin, N. J. Foss // *Scandinavian J. of Management*. — 2009. — Vol. 25, № 2. — P. 157–167.
27. Helfat C.E. Managerial cognitive capabilities and the microfoundations of dynamic capabilities / C. E. Helfat, M. A. Peteraf // *Strategic Management Journal* forthcoming. — 2014. — № 1 (24). — 42 p.
28. Li D. Dynamic capabilities, environmental dynamism, and competitive advantage: Evidence from China / D. Li, J. Liu // *J. of Business Research*. — 2014. — Vol. 67(1). — P. 2793–2799.
29. Martin R. L. The big lie of strategic planning / R. L. Martin // *Harvard business review*. — 2014. — Vol. 92, № 1-2. — P. 1–5.
30. Miller K. D. Dynamics of performing and remembering organizational routines / K. D. Miller, B. T. Pentland and S. Choi // *Journal of Management Studies*. — 2010. — Vol. 49. — P. 1536–1558.
31. Pentland B. T. Organizational routines as grammars of action / B. T. Pentland, H. H. Rueter // *Administrative Science Quarterly*. — 1994. — Vol. 39, № 3. — P. 484–510.
32. Prahalad C. K., Hamel G. The core competence of the corporation / C. K. Prahalad, G. Hamel [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hbr.org/1990/05/the-core-competence-of-the-corporation/ar/1>
33. Priem R. L. Is the resource-based «view» a useful perspective for strategic management research? / R. L. Priem, J. E. Butler // *Academy of management rev.* — 2001. — Vol. 26 (1) — P. 22–40.
34. Rumelt R. P. Towards a strategic theory of the firm / R. P. Rumelt. Eds. by C. A. Maritan, M. A. Peteraf // *Competitive Strategy*. — Vol. 2: Cheltenham and Northampton : Elgar, 2011. — P. 3–17.
35. Salunke S. Towards a model of dynamic capabilities in innovation-based competitive strategy / S. Salunke, J. Weerawardena, J. R. McColl-Kennedy // *Industrial Marketing Management*. — 2011. — Vol. 40 (8). — P. 1251–1263.
36. Teece D. J. A dynamic capabilities-based entrepreneurial theory of the multinational enterprise / D. J. Teece // *Journal of International Business Studies*. — 2014. — T. 45(1). — P. 8–37.
37. Teece D. J. Dynamic capabilities and strategic management / D. J. Teece, G. Pisano, A. Shuen // *Strategic Management J.* — 1997. — Vol. 18, № 7. — P. 509–533.
38. Teece D. The dynamic capabilities of firms / D. J. Teece, G. Pisano // *Industrial and Corporate Change*. — 1994. — Vol 3, № 3. — P. 537–556.
39. Teece D. Explicating dynamic capabilities / D. J. Teece // *Strategic Management J.* — 2007. — Vol. 28 (13). — P. 1319–1350.

40. Van den Broeck J. Data cleaning / J. Van den Broeck // PLoS medicine. — 2005. — Vol. 2, № 10 (E267). — P. 966–970.

41. Wang C. L. Dynamic capabilities / C. L. Wang, P. K. Ahmed // International Journal of Management Reviews. — 2007. — Vol. 9, № 1. — P. 31–51.

42. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm / B. Wernerfelt // Strategic Management. J. — 1984. — Vol. 5, № 2. — P. 171–180.

43. Wilden R. Dynamic Capabilities and Performance / R. Wilden, S. P. Guderhan, B. B. Nielsen, I. Lings // Long Range Planning. — 2013. — Vol. 46, № 1–2. — P. 72–96.

44. Winter S. G. Understanding dynamic capabilities / S. G. Winter // Strategic Management Journal. — 2003. — Vol. 24, № 10. — P. 991–995.

Информация об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна — доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, кафедра психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26, e-mail: mariam_rav@mail.ru.

Author

Mariam R. Arpentieva — Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor and Senior Researcher, Department of Development and Education Psychology, Tsiolkovskiy Kaluga State University, 26 Stepan Razin St., Kaluga, 248023, e-mail: mariam_rav@mail.ru.

УДК 930.2(571)«19–21»
ББК 63.3

**Н.В. ГОНИНА,
А.В. АКСЕНОВА**

ГЕНЕЗИС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКЕ И ИРКУТСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА*

Историческое изучение города в Восточной Сибири тесно связано с общими процессами развития страны и исторической науки. В то же время периферийное положение формирует определенные особенности, которые возникают в результате ослабления коммуникаций и длительности процессов переработки информации, что позволяет аккумулировать достижения различных этапов развития исторического знания и разных направлений исследований.

Ключевые слова: городоведение, историческое краеведение, провинциальный город, социокультурный подход, научная школа.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ГНФ/Красноярский фонд науки в рамках научного проекта № 16-11-24008 а(р).